

Анатолий Шабалин

СКИТАНИЯ
ГУРМАНОВ

Несерьезно о серьезном

Анатолий Шабалин

**Скитания гурманов.
Непридуманнные истории
о том, как ссорились
Вольдемар Никодимович
с Андроном Антоновичем**

«Четыре четверти»

2022

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бей)-5

Шабалин А. А.

Скитания гурманов. Непридуманные истории о том, как
ссорились Вольдемар Никодимович с Андроном Антоновичем /
А. А. Шабалин — «Четыре четверти», 2022 — (Несерьезно о
серьезном)

ISBN 978-985-581-534-2

В новой книге Анатолия Шабалина «Скитания гурманов» представлена серия коротких юмористических рассказов о казусных ситуациях, произошедших в зарубежных поездках с мэтром вокала и обычным инженером.

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бей)-5

ISBN 978-985-581-534-2

© Шабалин А. А., 2022
© Четыре четверти, 2022

Содержание

Два сапога. Предисловие	6
Устрицы номер шесть	8
Белый костюм	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Андреевич Шабалин

Скитания гурманов. Непридуманые истории о том, как ссорились Вольдемар Никодимович с Андроном Антоновичем

© Шабалин А. А., 2022

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2022

Два сапога. Предисловие

Люди мы совершенно разные.

И по характеру, и по увлечениям, и по статусу.

Вольдемар Никодимович – авторитетный мэтр в сфере искусства, известный баритон, завоевавший широкое признание: лауреат многочисленных премий, почетный член всевозможных творческих советов, завсегдатай театральных премьер и телевизионных эфиров.

Я же – представитель технической профессии, знаком лишь узкому кругу специалистов и не имею многочисленных почитателей таланта. К тому же человек непубличный – не любитель светских раутов и шумных тусовок.

Да и внешне мы абсолютно не похожи – мэтра всегда отличают изысканность и элегантность во всем – одежде, манерах, даже интонации голоса.

Меня же – обыденность.

Вольдемар Никодимович для меня, как и для многих, является кумиром, элитой общества. В то же время ко мне он относится уважительно, что, конечно, льстит.

Нас свел общий проект, где Вольдемар Никодимович осуществлял творческое руководство, а я отвечал за технические вопросы. Поэтому мэтр часто приглашал меня в качестве консультанта в различные зарубежные поездки.

К сожалению, там нередко между нами возникали мелкие конфликты, случались казусные ситуации. Как правило, в заведениях общественного питания, и, как обычно, по моей вине.

Причина банальна: за приемом пищи я зачастую совершенно случайно, самым необычайным образом умудрялся пачкать одежду мэтра, порой даже в ситуациях, когда это, казалось, было невозможно.

Но, как человек незлопамятный, он с течением времени забывал о доставленных мною неприятностях, и его снова, будто мазохиста, тянуло к общению.

И что же так притягивало ко мне Великого Мэтра?

Может быть, соблазн постоянного экстрима, в который он попадал благодаря мне?

Может, он, как игрок, нуждался в тех психологических микроматчах, что происходили между нами – в основном, на полях ресторанных скатертей?

А быть может, искреннее желание наконец-то обучить меня великосветским манерам?

Это до сих пор остается загадкой.

Говорят, два сапога пара.

Но, если внимательно присмотреться: один в гармошечку, другой – гладенький, лоснящийся на солнце.

Вот так и мы.

Однако в чем-то все же схожи. Наверное, в том, что частенько вместе хаживали в одну сторону, а точнее – скитались по столицам разных государств.

А еще, возможно, близки в том, что оба любили продегустировать местную кухню. Исключительно для расширения кругозора и более полного знакомства с традициями и национальными особенностями посещаемых стран.

Как всегда неожиданно раздавался телефонный звонок, и звучал бархатный баритон мэтра:

– Андрон Антонович, а не желаете ли Вы посмотреть...

И мы снова встречались в аэропорту в трепетном ожидании очередных невероятных и неотвратимых казусных ситуаций, психологических поединков.

Устрицы номер шесть

Я с глубоким уважением отношусь к вкладу в искусство Вольдемара Никодимовича, его творческому вкусу.

И не только творческому.

Обладает он также отменным вкусом в отношении заморских яств и абсолютным нюхом – знает толк в чудодейственных напитках.

Что есть, то есть.

Лишний раз в этом убедился в Париже, куда мы были приглашены благодаря авторитету Вольдемара Никодимовича французской фирмой.

После обязательной программы – деловых переговоров, нас ожидала наиболее приятная – произвольная, так называемый званый ужин по зову принимающей стороны. А также по зову желудка.

Вопрос босса фирмы: «Куда? ...» – не был дослушан до конца.

– Рыбный ресторан, – отчеканил маэстро, окинув всех взглядом, полным достоинства.

Официант в форме музыканта симфонического оркестра подал каждому меню. Понятно, на французском.

Даже если бы был перевод на русский, это не сильно изменило ситуацию – я чаще всего не имел об этих блюдах никакого представления.

Поэтому действовал традиционно: с умным видом глядя в меню, ожидал вердикта Вольдемара Никодимовича.

– Устрицы номер шесть имеются в наличии? – полюбопытствовал он у гарсона на чистейшем французском, важно подняв голову.

Меня охватила гордость за столь тонкие познания мэтра в вопросах градации морских деликатесов и нюансах кулинарного искусства.

Не пятый номер, не седьмой. А именно шестой!

Признаюсь, была даже некоторая зависть.

Получив положительный ответ официанта, он добавил к заказу еще кое-что, пояснив мне, что для лучшего усвоения морепродуктов необходим «пищеварительный эликсир», усиливающий расщепление углеводов в организме. Я полагаю, в переводе его просьба звучала примерно так: «Голубчик, еще водочки-с».

Пододошедшему ко мне официанту я молча кивнул, что означало: «Мне то же самое».

Босс, не заглядывая в меню, шепнул гарсону что-то на ухо.

На этом прелюдия закончилась, и наступило томительное ожидание.

Пока кудесники кухни колдовали над кулинарными изысками, я наблюдал за высоким, поджарым темнокожим мужчиной, сидевшим с газетой за соседним столиком.

Не отрываясь от чтения, он привычным движением, доведенным до автоматизма, ввинчивал небольшую спиральку в виноградную улитку. Затем, вывинтив ее, будто лампочку из патрона, смаковал лакомство в виде небольшого червячка, наколотого на кончик спиральки.

Отужинав десятком улиток и допив кофе, мужчина удалился.

И тут произошло чудо! Фейерверк чревоугодия!

Большая ваза с дарами моря, по форме напоминающая фонтан на «Выставке достижений народного хозяйства СССР», была установлена в центре нашего стола.

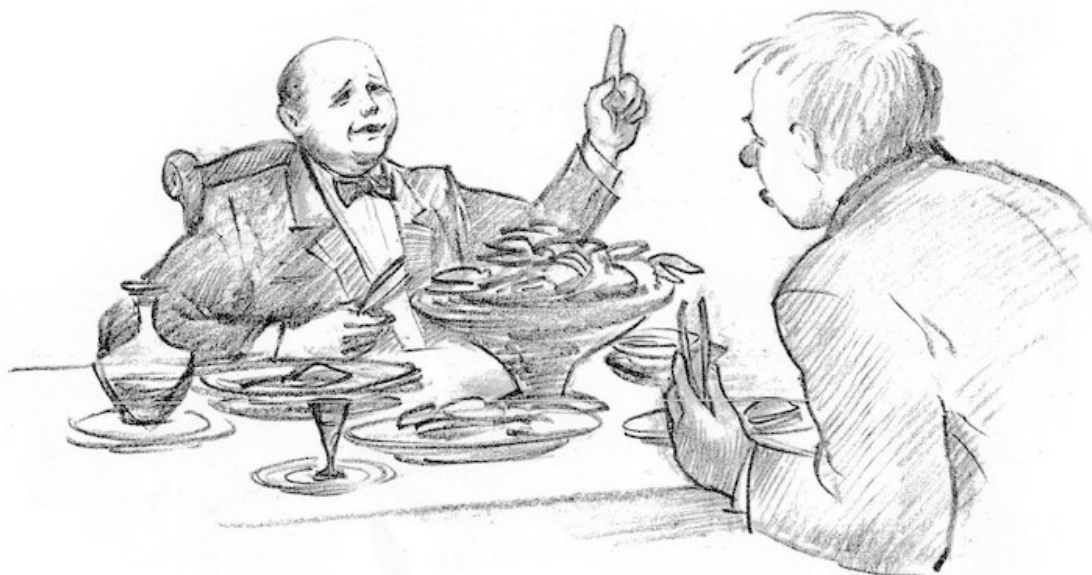
Принесенное блюдо превзошло ожидания.

Переложенные льдом, пирамидой возвышались обитатели морских глубин: устрицы, лобстеры, кальмары и прочие деликатесы, названия которых я, к своему стыду, не знал.

Обильное слюноотделение усиливалось при виде разрезанных пополам лимонов, украшавших пирамиду по периметру нижнего яруса.

Глаза разбегались, но мой взгляд впился в наиболее крупное существо – лобстера. Вцепившись в него, я тщетно пытался разломить клешни, дабы завладеть содержимым.

– Андрон Антонович, – тишину прервал спокойный, будто раскаты дальнего грома, голос знатока сервировки. – Не так это делается!

Взяв с вазы небольшие щипчики, он ловким движением со щелчком расщепил клешню и победоносно взглянул на меня.

Что ж, счет открыт – 1:0 в пользу Вольдемара Никодимовича в незримом матче изысканности с обыденностью.

Предвкушая праздник желудка, нагулявший аппетит Вольдемар Никодимович закатил глаза, поднеся в ладошке раковину с устрицей ко рту. Будто снайпер перед выстрелом, затаив дыхание, смачно слизнул дар моря.

– Фантастика, – вырвалось у ощутившего послевкусие мастера. Разделавшись еще с несколькими слизеподобными существами, он, довольно крикнув, запил «эликсиром».

На его лоснящемся от удовольствия лице было написано – жизнь явно удалась!

Тем временем я, разделавшись с лобстером, с ужасом поглядывал на устриц, – уж больно непривлекательный и даже отталкивающий исходил от них запах.

– Андрон Антонович, попробуйте, очень вкусно, – прозвучал убаюкивающий баритон бывалого дегустатора.

Дабы не оконфузиться окончательно, я с видом завсегдатая рыбных ресторанов поднес устрицу ко рту. В ту же секунду дух гниющего болота заполнил весь мой организм, будто предупреждая: в случае употребления яства оно будет тут же обратным позывом возвращено на стол.

Видя мою нерешительность и понимая, что чаша весов колеблется, Вольдемар Никодимович отыскал более убедительный аргумент:

– Андрон Антонович, это же деликатес. Очень полезный для мужчин, – многозначительно добавил он, почему-то подняв указательный палец вверх.

Это был удар ниже пояса, учитывая мой почтенный возраст.

Но вторая попытка оказалась также безрезультатной, о чем красноречиво свидетельствовала моя сморщенная физиономия.

Тогда Вольдемар Никодимович, как опытный игрок, достал «козырную карту» – выдавил на устрицу для устранения запаха сок лимона и наполнил мою рюмку.

Счет стал 2:0. Дальше отступить некуда.

Осознав свою обреченность и неотвратимость процесса дегустации, мысленно заглушив все вкусовые рецепторы, органы осязания и обоняния, я снова поднес деликатес ко рту. Будто ныряльщик в ледяную воду, сосчитав про себя до трех и закрыв глаза, – мгновенно «окунулся», – проглотил яство и осушил рюмку.

– Ну как? – полюбопытствовал маэстро.

– Фантастика, – соврал я.

– Ну, вот, – похлопал меня дружески по плечу, словно профессор способного ученика, Вольдемар Никодимович.

Испробовав остальное содержимое вазы – гребешки, осьминоги, плавники акулы – он элегантно поднес к сложенным бантиком губам завитую виноградную улитку и попытался высосать ее.

– Вольдемар Никодимович, не так это делается, – я взял с вазы спиральку и, отставив мизинец, вывинтил содержимое улитки. Затем полакомился деликатесом, изображая необычайный восторг.

Счет наконец «размочен»!

Важно зацепиться за игру.

Но какова цена очка!

Учитывая нанесенный мной болезненный финишный укол спиралькой, можно считать – дуэль белой и серой кости не выявила победителя.

А устрицы номер шесть к концу ужина мне даже понравились. Особенно под водочку.

Белый костюм

Белый костюм. Это – мечта.

Мечта не только идущих на первое свидание розовощеких юношей, но и зрелых, отмеченных сединой почтенных мэтров.

Что может с ним сравниться?

Перебрав все возможные варианты, я не нашел ничего более достойного.

Он облагораживает всех.

А если еще и пошит с иголочки, да на нем французская этикетка, то это – все. Все, что необходимо для вашего самоутверждения и душевного спокойствия.

Это – символ успеха, если хотите.

Подобрать костюм – сверхзадача.

Для Вольдемара Никодимовича особенно: то брюки мешковаты, а пиджак как раз, то наоборот. И дело здесь вовсе не в фигуре. Каждый раз какие-то аксессуары не удовлетворяют взыскательному вкусу и высоким эстетическим запросам мэтра.

А тут, в Париже, – такая удача!

Причем в первом же магазине, одна примерка и сразу – сидит как влитой.

К тому же – белый!

Премьерный показ обновки был приурочен к торжественному событию – походу на шоу с ужином в престижный парижский театр-варьете, куда нас пригласил босс одной из фирм – респектабельный, длинноволосый, успешный бизнесмен. На вечернее представление он прибыл с супругой – блондинкой непонятного возраста: то ли молодая, но рано посолидневшая, то ли в годах, но молодящаяся. Она была облачена в эффектное черное платье с глубоким декольте.

Для нас был зарезервирован столик у самой эстрады, чтобы мы могли более проникновенно наслаждаться чистым искусством.

Вольдемар Никодимович сел через стул от меня. И на то была веская причина: аппетит у меня отменный и непредсказуемо случается казус – могу испачкать пищевыми ингредиентами соседей по столу. Понятно, не специально. По этой причине даже не пользуюсь соусами и приправами.

Босс галантно усадил супругу между гостями и, как мне показалось, остался доволен ее удаленным присутствием.

Ввиду того, что мы располагались рядом со сценой, «эффект присутствия» был настолько сильным, что порой казалось – полуобнаженные красавицы танцуют на нашем столе. Впрочем, потом выяснилось: некоторые из них, к моему удивлению, были красавцами. Почти все – бывший наш народ, выпускники, отличники балетных училищ, их педагоги.

Созерцание зрелища чередовалось с поглощением пищи, – процессом, который я осуществлял предельно аккуратно со всеми мерами предосторожности. Все проходило степенно и ничто не предвещало беды.

Апофеоз представления – гала-выход артистов. Все, включая зрителей, поют, хлопают в такт музыке – всеобщее ликование и благодать.

Посетителям преподнесли презент от владельца заведения – наполненные темно-красным вином громадные фужеры на высокой, тонкой и изящной, словно у балерины, ножке. В сиянии прожекторов и многочисленной иллюминации фужеры празднично сверкали, озаряя присутствующих светом радости и счастья. Калейдоскоп множества разноцветных лучиков ослеплял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.